

Клетки Хаширамы, в представлении Орочимару сегодня, являются лишь материалом для глаз, чтобы преодолеть ограничение крови. Шаринган, если он эволюционирует в Мангекё Шаринган, действительно имеет свои преимущества, иначе он бы не стремился к этому. Деревянное освобождение и Мангекё Шаринган также были силами, которые освободили основателей Конохи, Сендзю Хашираму и Учику Мадара, от смутных времен. Но эти силы должны казаться ничтожными перед богами, которые считаются "всепроникающими". — Тебе это тоже нравится? — Глупые смертные подобны лягушкам в колодце. Простой и мелодичный голос Цзян Ли звучал в ушах Орочимару. — Меня интересует сила плодов священного дерева богини МАО Юэ. — Именно ребенок, который назвал себя Мудрецом Шести Путей, Отуцуки Хагормо, унаследовал силу плодов священного дерева. — Это чакра Инь-Ян шести уровней, принадлежащая Асуре и Индре, обладающая силой всех вещей. — Ты не знаешь, просто принеси вещи, и я смогу ответить на некоторые вопросы в зависимости от твоей жертвы и моего настроения. Орочимару задумался: это первый раз, когда он убил "человека" подобным образом. Предыдущие вопросы остались без ответа, а теперь он сказал так много того, что вызывает интерес. Богиня луны, плоды священного дерева, мудрец шести путей, Асура и Индра... ему действительно хотелось узнать, что такое Ло Ду. — Я понимаю. Я немедленно найду клетки Хаширамы и Шаринган для вас, господин Камі. С вихрем Орочимару исчез. — Я знал, что этот мерзавец, освоивший дао богов, пришлет сюда тeneвую клону. Цзян Ли скривил губы и положил в рот чипсину со вкусом огурца. Не спрашивайте, почему она на вкус как огурец, это просто напоминает дыню. Как богу, ему нормально пренебрегать людьми, поэтому он "случайно" поделился столь большим количеством информации. Как мог "ученый" вроде Орочимару быть таким любопытным? Тем временем, в секретной базе неподалеку от деревни Коноха, Орочимару ощущал множество воспоминаний в своем уме, и его золотые глаза блеском светились. — Господин Орочимару, что интересного с вами произошло в последнее время? Якусхи Кабуто подправил очки на носу. Орочимару как-то сказал, что жизнь не имеет смысла, но, пока ты жив, можешь найти интересные вещи. — Интересный факт? — Орочимару издал странный смех. — Это великое дело. Возвращение в Коноху на этот раз действительно принесло мне много неожиданных удовольствий. — Боги могут сделать меня совершенным, хозяином всех истин в мире, и превратить в высшее существо. Орочимару повернулся к Якусхи Кабуто и сказал: — Иди скажи Данзо, что я хочу увидеться с ним. Якусхи Кабуто принял приказ и ушел, вернувшись в деревню Коноха по специальному пути. Он пришел в организацию "Корень" и нашел Данзо. — Орочимару хочет увидеть меня? В это время? Данзо нахмурил брови с недовольством. Орочимару не хотел дожидаться проведения экзамена Чунин, чтобы найти возможность убить обезьяну. Что он собирается делать? Если они встретятся сейчас, что если настороженная обезьяна что-то заподозрит? Это повлияет на план. — Он сказал, зачем хочет встретиться со мной? — Господин Орочимару сказал, что есть нечто важное, и это нужно обсудить лично. Якусхи Кабуто ответил. Данзо нахмурился и, поразмыслив, сказал: — Иди и скажи ему, что мы встретимся в лесу за пределами территории клана Хьюга в час ночи. Он думал о том, что даже если их обнаружат, он может оправдаться тем, что Орочимару интересовался внезапно появившимся зданием клана Хьюга и пришел сюда расследовать, но был замечен им. — Да! — Якусхи Кабуто ушел. Цзян Ли ничего не знал обо всем этом. После разговора с Орочимару ему стало скучно, и он снова вернулся на крышу. — О чем ты задумалась? Увидев, что Ванда продолжает прицеливаться в людей, но не нажимает на курок, Цзян Ли поднял брови в недоумении. Бух! Ванда инстинктивно открыла дверь. Снайперская винтовка слегка вибрировала, и за одно дыхание она достигла тысячи метров и пробила голову солдата-бальдис. Когда другие солдаты-бальди увидели это, они немедленно начали искать укрытие и прятаться. — Сэр, не знаю, пугают ли люди, но, возможно, они и испугаются до смерти? Ванда закатила глаза, но на ее губах появилась улыбка. — Раньше я этого не знала, но теперь, увидев своими глазами, — Цзян Ли указал на тело солдата-бальди в тысяче метрах. Ванда:... — Ты думаешь, это забавно? — Разве это не смешно? — подошел и спросил Цзян Ли. Чувствуя уникальную ауру, исходящую от него на

близком расстоянии, сердце Ванды билось, словно озеро, наполненное лунным светом, искрящейся на мгновение. — Юмор, — Ванда немного наклонила голову. Пьетро: ? Сестра, у тебя действительно есть определенные рамки. — Честно. Цзян Ли удовлетворенно кивнул, достал леденец с третьего этажа Врат Вихря и сунул его Ванде в рот: — Это награда за честность. Ванда считает, что этот конфета особенно сладка. — Сэр, я тоже считаю вас очень забавным, — сказал Пьетро. Из двоих братьев и сестер Ванда — хищник, а его брат любит конфеты больше. После утраты родителей десять лет назад он почти забыл вкус конфет. — Ты тоже хочешь награду? — спросил Цзян Ли, понимая. Пьетро кивнул. Затем он увидел, как Цзян Ли внезапно протянул руку и надавил ему на голову. Бум! Прежде чем он успел растеряться, он почувствовал, как что-то пролетело над его головой. — Спаси свою жизнь, эта награда лучше, чем кусочек конфеты. Цзян Ли улыбнулся, протянул руку и обнял Ванду за талию, одной рукой схватил ее снайперскую винтовку. Какая оптика может использоваться с Бьякуганом? В таком опасном месте его Бьякуган всегда был активным, и он не хотел оказаться в затруднительном положении. Бум! Все укрытия казались ничтожными в глазах Цзян Ли. Он прицелился в несколько снайперов, которые только что прибыли от Бальдис, и устранил их одним выстрелом. Весь процесс был чистым и аккуратным. После этого он вернул снайперскую винтовку Ванде: — Продолжай, убивай этих орлов, и мы готовы к выходу. Пьетро:... Я понимаю, что ты говоришь, но почему ты держишь талию моей сестры, стреляя? И Ванда, убери эту бесплатную улыбку с лица, убери! Этот босс такой скупой, что даже не даст мне конфету! — Когда я уйду, я куплю тебе столько конфет, сколько хочешь, — продолжил Цзян Ли. — Да, босс, — глаза Пьетро загорелись. Ванда слегка поджала губы, в глазах читалось отвращение: — Поверхностный. Цзян Ли считал, что эти двое довольно интересные. Они действительно достойны того, чтобы быть братом и сестрой. Но в следующий момент его взгляд резко изменился. — Это... — Зимний солдат и Черная вдова! PS: Спасибо читателям за вашу поддержку, завтра будет обновление! Маленький автор продолжает просить цветы, месячные голоса и голоса оценки!